ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 15.08.2024 | Алексей Юсупов

Бумеранг войны

Украинское наступление открывает новую главу в войне, но его цели и шансы на успех остаются неясными. Как реагирует Москва?

Слово «Курск» вызывает в России определенные ассоциации. Ровно 24 года назад произошла одна из первых крупных катастроф времен правления Путина – в Баренцевом море затонула атомная подводная лодка «Курск», в результате чего погибли все члены экипажа. Сейчас, вот уже неделю, в новостях доминирует другой Курск – областной центр. Впервые со времен Второй мировой войны регулярная армия вражеского государства находится на российской земле, причем с бронированной техникой и вблизи мест, где в 1943 году состоялось известное танковое сражение между Красной армией и вермахтом.

В рамках операции «Курск – Белгород» Украине уже удалось достичь значительных результатов, в том числе в информационном пространстве. Проникновение значительного контингента украинских войск на российскую территорию сопровождается эффективной дезинформационной кампанией. Например, в российском интернете некоторое время циркулировало дип-фейковое видео с курским губернатором, который якобы призывал своих граждан встать на защиту Родины и формировать ополчение. Также встречается много постановочных видео, например селфи-видео «местного жителя», сообщающего о разговорах с украинскими солдатами и подготовке к «референдуму о присоединении к Украине». Официально Киев практически ничего не комментирует, что лишь усиливает желаемый эффект. Украина внимательно следила за реакцией на мятеж Пригожина и знает, что неподготовленность российских официальных лиц, общая растерянность на местах и «радиомолчание» сверху – ее лучшие союзники.

Украина внимательно следила за реакцией на мятеж Пригожина

Как и предполагалось, российское правительство было застигнуто врасплох. В целом пограничники и поддерживающие армейские подразделения были готовы к

возможному пересечению границы со стороны Украины, но только в рамках прошлогодних акций «Русского добровольческого корпуса», действующего под покровительством украинской военной разведки. В основном это были задокументированные в соцсетях демонстративные акции, совершенные несколькими десятками солдат и не имевшие никакого военного значения. Но на этот раз задействованы украинские солдаты и техника в размерах дивизии – и это провал российской разведки, а также доказательство того, что заполненное беспилотниками «стеклянное поле боя» непосредственно на российско-украинской линии соприкосновения не является гарантией от таких внезапных атак.

Ситуация остается неясной: сначала Москва долго молчала, распространяя лишь заверения об отсутствии угрозы. В конце концов президент Владимир Путин объявил оборонную «контртеррористическую операцию» и дал мандат ФСБ на введение некого подобия особого положения, но не военного, чтобы не увеличивать репутационных успех противника. Тем временем сотни тысяч жителей российских приграничных районов бегут или эвакуируются; они жалуются на бездействие местных властей; телевизионные программы все еще распространяют успокаивающую ложь («Это всего лишь небольшие разведывательные группы украинцев») вместо жизненно важной информации (адреса убежищ внутри страны, информация о маршрутах эвакуации, списки вещей первой необходимости).

Россия погружается в информационный и военный туман

Сразу же начинается *поиск виноватых*: дислоцированные на границе кадыровцы обвиняют Министерство обороны, местные чиновники указывают на молчание федерального центра, остатки наемников ЧВК «Вагнер» в Мали просят побыстрее перебросить их на украинскую границу. На этой же неделе российская цифровая цензура начинает давно запланированное масштабное закрытие YouTube, важнейшего источника информации для миллионов людей. Россия погружается в

информационный и военный туман.

Но, как известно, даже самые удачные сюрпризы работают лишь короткое время. Даже если спустя неделю после начала операции цели Украины остаются неясными, некоторые эффекты этой операции уже можно оценить. Прежде всего информационные: помимо необходимости укрепить дух украинских вооруженных сил и общества, операция посылает России несколько сигналов. Население приграничных районов на российской стороне должно еще больше почувствовать, что война пришла в их дом и Кремль не может обеспечить их безопасность. Это действительно эффективное послание, учитывая, что недавние обстрелы Белгорода и других приграничных городов уже создали там кризисное настроение.

Однако, как и в случае с предыдущими атаками беспилотников на Москву, это отнюдь не привело к усилению антикремлевских или антивоенных настроений. Весной Москва начала харьковскую операцию в попытке оттеснить украинскую артиллерию и тем самым освободить российские деревни и города из зоны ее досягаемости. И все же эти события носят локальный характер. Россияне в других частях страны остаются отстраненными и равнодушными к страданиям своих соотечественников возле украинской границы – слишком сильна цензура в российских СМИ и слишком высок градус разобщенности и социальной дистанции, сознательно культивируемой путинским режимом. Только те, у кого есть родственники и друзья в приграничных районах и кто общается с ними, знают из первых уст: война пришла в сердце России не неделю назад, а уже давно.

Иная ситуация складывается с человеческими потерями на российской стороне: это солдаты-срочники, которых в первую очередь задействуют для охраны границы. Здесь украинская операция может оказать заметное влияние на настроения в России. Уже известны имена погибших двадцатилетних военнослужащих приграничных российских полков. В течение последних двух с половиной лет Кремль старался избегать отправки призывников на передовую, а редкие случаи, когда это происходило рассматривались как ошибки. Абсолютное большинство новобранцев – это люди постарше (около 40 лет), заключенные, ветераны, недавно получившие гражданство, полицейские и силовики из других отраслей, а также наемники.

Общественный договор, в соответствии с которым российская армия призывает в свои ряды молодых людей, но не использует их в заграничных и военных командировках и обязуется по окончании

службы вернуть их в свои семьи целыми и невредимыми, выходит даже за рамки правового поля. В настоящее время на аннексированных территориях Украины нет срочников. Эти территории, согласно российскому законодательству, являются внутренними и, следовательно, подходящими для размещения срочников. Но если в ходе украинской операции многие из них погибнут, это может вызвать резонанс среди движения матерей солдат, а также в социальных сетях. Такие события невозможно скрыть даже в современной России.

В конце концов остается вопрос о том, не направлена ли вся эта затея на то, чтобы послать сигнал Владимиру Путину

В конце концов остается вопрос о том, не направлена ли эта затея на то, чтобы послать сигнал Владимиру Путину или даже подготовиться к дипломатическим шагам по завершению войны. Может ли вся эта история закончиться предложением Киева об обмене территориями? На данный момент это кажется сомнительным. Для фактической оккупации за молниеносным продвижением украинских вооруженных сил должно последовать массовое развертывание украинских солдат и техники. Вот уже несколько дней российские военные стягивают к Курску различные резервы, а их все еще значительно больше, чем на украинской стороне. И, кстати, российские части, воюющие на линии фронта на Донбассе, лишь незначительно потеряли в силах и средствах, их продвижение вперед не остановилось.

Также сомнительно, что Владимир Путин станет более договороспособным в новой ситуации. Скорее всего, кремлевский лидер сначала захочет восстановить свою позицию силы, прежде чем уважить неожиданный успех президента Украины Владимира Зеленского и украинского главнокомандующего Александра Сырского путем переговоров. В ходе последних правительственных консультаций он был настроен воинственно, заявив, что не может быть никаких переговоров с государством, которое «нападает на российских граждан и атомные электростанции».

Ситуация динамично развивается, поэтому делать выводы рано. Украинское наступление открывает новую главу в войне, но пока не выглядит как переломный момент. Тем не менее Украина сумела напомнить России и миру, что невозможно иметь и то, и другое –

войну в соседней стране и мир у себя дома.

Алексей Юсупов
Берлин

Алексей Юсупов (Alexey Yusupov) – руководитель Российской программы Фонда им. Фридриха Эберта. Ранее он возглавлял Представительства Фонда в Мьянме, Афганистане и Казахстане. Он также работает политическим консультантом и модератором.